

8. Там же Л.117.
9. Там же Л.116.
10. Там же Л.6.
11. АВР РФ. Ф. 069. Оп. 17. - Д.36. - П.54. Л.149.
12. Robbins K. The Eclipse of a Great Power. Modern Britain. 1870-1992. - L.-N.Y., 1994. P.172.
13. АВР РФ. Ф. 069. Оп. 18. - Д.4. - П.55. Л.147.

А.И. Дудка, Л.А. Манохина

Место и роль лейбористской партии в общественно-политической жизни Великобритании межвоенного периода

Возникшая на рубеже XIX - XX веков лейбористская партия Великобритании (ЛПВ) нарушила традиционно сложившуюся двухпартийную систему противостояния либералов и консерваторов. В первой трети XX века либеральная партия уступила свои позиции на политической арене партии рабочих. ЛПВ дважды приходила к власти: в 1924 и в 1929-1931 годах; а в остальное время она находилась в оппозиции к консервативному правительству. Известны слова Р. Черчилля о том, что дело оппозиции быть в оппозиции ко всему, ничего не делать и стремиться лишь к тому, чтобы свалить существующее правительство¹. Вряд ли такая оценка справедлива по отношению к деятельности английской рабочей партии, особенно по вопросам международных отношений в межвоенный период. Английские лейбористы стремились влиять на формирование государственной политики или влиять на решения правительства, опираясь на поддержку общества.

Проблема изучения роли лейбористской партии в общественно-политической жизни Великобритании как выразителя интересов самого многочисленного слоя общества - рабочих является одной из центральных в английской историографии. В советской исторической науке лейборизм долгое время рассматривался как английский вариант социал-демократии только в противопоставлении марксизму и как сознательный антимарксизм, лидеры которого "не перешли на позиции марксизма"².

"История лейбористской партии, ее идеология, политика и деятельность (как во время нахождения у власти, так и в годы пребывания в оппозиции), а так же ее роль и место в механизме британского буржуазного государства, ее отношения с профсоюзами, другими партиями и организациями – все это вызывает определенный интерес у ученых," – констатирует ведущий отечественный исследователь проблемы истории и теории британского лейборизма Е.Г. Блосфельд³.

На наш взгляд, наиболее важными в исследовании места и роли лейбористской партии в общественно-политической жизни Великобритании межвоенного периода являются следующие аспекты проблемы:

- истоки и эволюция внутривнутриполитических и внешнеполитических воззрений лейбористов в 20-30-е г.;

- внутрипартийная борьба по вопросам внутренней и внешней политики в межвоенный период;
- деятельность лейбористов и влияние ее на формирование общественного мнения и официальной позиции по вопросам внутренней и внешней политики.

Историками анализируется международное положение, сложившееся к середине 30-х годов, процесс образования очагов войны на Дальнем Востоке и в Европе, рост германского милитаризма, словом, самый широкий круг вопросов, повлиявших на развязывание войны. Одну из ведущих ролей в формировании международных отношений традиционно играла Великобритания. Официальный курс британского правительства определялся интересами и стремлениями правящих кругов, при оппозиции лейбористского движения и – в меньшей степени – либеральной партии⁴.

Характерно мнение Р. Милибенда, с которым могли бы согласиться многие из западноевропейских историков, обращавшихся к проблемам британской межвоенной истории: "Если бы лейбористская партия в годы "умиротворения" исходила в своих действиях из того факта, что налицо имеются возможности внепарламента для эффективного противодействия, история этих лет могла бы быть значительно иной"⁵. Большинство исследователей, если не оправдывают позиций руководства ЛПВ, то ищут "объективные" причины для их объяснения.

Как известно, британские общественные и политические деятели испытали на себе воздействие итогов первой мировой войны, укрепившее уверенность в необходимости сохранения мира и стабильности не только для их собственной страны, но и для мирового сообщества в целом.

Изменявшиеся составы кабинетов не оказывали существенного влияния на внешнеполитический курс. Как отмечал один из ведущих отечественных исследователей внешней политики Великобритании В.Г. Трухановский, основные действующие лица к этому времени значительно "поправили", а некоторые из получивших посты в правительстве (например, Сэнки, Бенн, а также Джоуит), придерживавшиеся ранее иных политических взглядов, при переходе в лейбористский лагерь так до конца и не приняли идеологических установок своей новой партии⁶.

В послевоенный период происходило перераспределение политических сил в стране, заключавшееся в ослаблении левого крыла партийно-политического лагеря. Подобные перемены сыграли свою негативную роль к середине 30-х годов в развитии событий, в том числе и в установлении внешнеполитических приоритетов, обусловив изменение соотношения сил в пользу той части британских политиков, которая готова была проводить весьма компромиссную политику. Последствия ослабления и фактического ухода с политической арены либералов в полной мере проявились к середине 30-х годов, когда в британской внешней политике все четче начали обнаруживать себя "умиротворен-

ческие" тенденции. Если бы не отмеченные изменения внутривнутриполитического характера, им могли бы воспрепятствовать либералы, идеологически близкие к лейбористам, наиболее активно возражавшим против изменения политического курса.

Многие отечественные и зарубежные исследователи в сформированности и достаточно длительном существовании демократических традиций британского общества видят причины устойчивости его институтов, содействовавших разрешению социально-политических, экономических и других проблем внутреннего и внешнего порядка. Многопартийность, в свою очередь, создавала англичанам условия для выражения отношения к происходившим событиям через постоянное или эпизодическое участие в деятельности партий и движений сообразно с их политическими убеждениями.

В условиях нарастания тоталитарных тенденций в Европе британские государственные деятели одной из главных задач считали сохранение и защиту традиционных устоев и парламентской системы правления⁷. Отсюда, в частности, та поддержка в парламенте, которая оказывалась со стороны лидера консерваторов С. Болдуина лейбористам и профсоюзным деятелям, с одной стороны, и негативное отношение к политикам, настроенным более радикально, входившим в Независимую Рабочую партию, Социалистическую Лигу и КПВ, с другой. Боязнь перемен внутри страны и на международной арене воспринималась ими как угроза самому существованию Великобритании. В коммунизме и фашизме правящий класс видел две крайности, которых пытался избежать как чуждых самой британской традиции. В начале десятилетия консерваторы считали возможным поставить себе на службу британский фашизм, однако уже к 1934 году политика Германии лишила гитлеризм первоначальной привлекательности, а формы и методы деятельности немецких фашистов вызвали осуждение тори.

Лишь две политические партии межвоенного периода не сдавали своих позиций: консерваторы и лейбористы. При этом консерваторы расширяли свое влияние, используя вместе с популярными и весьма сомнительные способы, полагая, что высокие цели могут оправдать далеко не бесспорные средства. Теоретические установки лейбористов представляли собой причудливое сочетание достаточно реалистических положений и требований (например, улучшение положения трудящихся, предоставление политических свобод, улучшение условий труда) и религиозно оформленных воззрений (в частности, на социализм). Все эти требования были положены в основу практической деятельности партии.

Подобные убеждения принадлежали политикам-лейбористам, представлявшим партию, которая по названию была партией рабочих. Здесь мы полагаем полезным обратиться к британской действительности межвоенного периода, которая характеризовалась высоко ценимыми англичанами стабильностью экономики и социальных отношений, что подтверждалось постоянно повышавшимся на протяжении 20-х -

первой половины 30-х годов жизненным уровнем англичан и отсутствием серьезных политических потрясений. Возможность свободного волеизъявления через избирательную систему создавала у рядовых англичан представление об их причастности к власти. Однако реальная власть концентрировалась в руках определенной группы политиков, но на них все более решительно оказывали давление общественные организации и оппозиция, что происходило параллельно с нарастанием нестабильности международной и внутривнутриполитической обстановки.

Двойственность политики британских государственных деятелей проявилась в их намерении если не исполнять выдвигавшиеся обществом требования, то маскировать свои истинные цели, как это имело место во второй половине 1935 года в период итало-эфиопского конфликта. Заявлениями о намерении отстаивать интересы трудящихся прикрывалось желание отождествить интересы всех работающих англичан, при этом отбрасывались различия не только в характере труда, но и в ценностях различного свойства и определяемых ими целях. На практике это приводило к размыванию социальной базы лейбористской партии, влекло за собой изменение содержания ее основных идейно-теоретических установок и обуславливало склонность руководства партии к компромиссу и даже сговору с консерваторами, вопреки декларировавшимся лозунгам.

Одной из причин идеологической неустойчивости и порой излишней склонности к компромиссам британских политиков были весьма абстрактные теоретические представления, на которых строились идеологические платформы некоторых партий. Так, активный деятель лейбористского движения Р. Макдональд утверждал: "...Социализм основан на Евангелии. Он означает хорошо продуманную и решительную попытку охристианить правительство и общество ... у нас нет классового сознания"⁸.

Наличие в партиях множества группировок и течений, отличавшихся по составу, численности и даже по времени существования, можно принять в качестве объяснения отсутствия сформулированных внешнеполитических концепций. В этой пестроте и сложности состава видится причина известной слабости теоретических положений и практической активности существовавших партий и движений первой половины 30-х годов.

Расплывчатость и неопределенность теоретических установок придавали практической деятельности лейбористов, либералов и других политиков непоследовательный характер, что зачастую зависело от конкретных обстоятельств. В изучаемый период она была обусловлена в большей степени политическими интересами, нежели всеми остальными. "Вхождение во власть" британских политических деятелей на практике влекло за собой отказ от декларировавшихся ими ранее задач и целей, в том числе и в области международных отношений. Подобное наблюдалось в период пребывания у власти консерваторов, но еще более ярко такой характер развития событий иллюстрируют периоды

правления лейбористов: по существу они становились восприимчивыми политиками консервативной ориентации в области как внутренней, так и внешней политики.

Отклонив в марте 1933 года предложение КПВ и Независимой рабочей партии о совместных действиях, Генеральный совет Конгресса тред-юнионов и исполком лейбористской партии выпустили манифест "Демократия против диктатуры". В нем отмечалась идентичность диктатуры фашизма и диктатуры рабочего класса, а партия лейбористов была представлена как "головной отряд политических сил, противостоящих диктаторам, будь то фашисты или коммунисты", в соответствии с чем перед трудящимися ставилась задача "отстаивания принципов социалистической демократии"⁹.

Лидер профсоюзов У. Ситрин, в сентябре 1933 года в Брайтоне на конгрессе тред-юнионов, выступая при обсуждении вопроса о фашизме, повторил заявление о родстве советской системы и фашизма и обратил внимание на опасность распространения этих идей в Великобритании, которую он ставил в прямую зависимость от роста безработицы. Осознание опасности усиления влияния фашистов привело к тому, что Гастингская конференция лейбористов 1933 года назвала в качестве формы борьбы рабочего класса против военной опасности всеобщую забастовку. В выступлениях участников конференции прозвучало предложение о созыве специального профсоюзного конгресса или конференции для выработки единой программы действий, однако преобладание в руководстве организации лидеров умеренного толка привело к тому, что такого форума создано не было. К тому же У. Ситрин вскоре заявил, что всеобщая забастовка против войны незаконна и рабочие не должны отказываться от выполнения военных заказов и брать на себя ответственность за борьбу против войны.

Следующим шагом, свидетельствующим о повороте в политике руководства тред-юнионов, было июньское (1934 г.) заявление Национального совета труда о необходимости поддерживать правительство в случае войны. Столь резкое изменение политики означало изменение содержания лозунга: осуждение войны сменилось ее поддержкой¹⁰.

Еще в конце 20-х годов берет начало процесс постепенной утраты британскими профсоюзами своего боевого духа. Это вылилось в отток рабочих из организации, остановить который удалось только в 1935 году, в снижении числа забастовок, заканчивающихся победой трудящихся, в уменьшении размеров фондов профсоюзов. Причины подобного ослабления позиций тред-юнионов следует искать не только в положении английских трудящихся. Одна из них связана с отмеченной спецификой руководства профсоюзным движением в целом, в котором с конца 20-х годов возобладала реформистская тактика, лишившая движение доверия британских трудящихся. Другая причина в умеренной линии БКТ, руководимого Э. Бевином, У. Ситрином и др., не сумевшими в первой половине 30-х годов возглавить движение безработных, разделившееся на два потока, что также негативно сказалось на разви-

тии рабочего движения. Они не смогли стать во главе "голодных походов", немногочисленных по количеству участвовавших в них англичан, но ярко иллюстрировавших наличие расслоения в обществе и являвших собой одну из активных и действенных форм протеста трудящихся.

Показательно мнение известного английского писателя Кола по поводу перспектив рабочего движения, которым он поделился 19 января 1933 года с советским полпредом И.М. Майским: "В рабочем движении Англии в настоящее время большой идейный и политический разброд. Лейбористы мало чему научились из проделанного опыта". Главная беда, по мнению Кола, была не только в отсутствии в рабочей партии настоящих вождей. Он видел ее даже не в том, что в руководстве партии были "люди недостаточно способные и старого поколения", опаснее было непонимание ими того, "что требуется в настоящее время английскому пролетариату". Кол приходил к достаточно пессимистическому выводу о том, что в ближайшем будущем едва ли можно ожидать каких-либо крупных событий в области английского рабочего движения¹¹.

Политические деятели Англии, как лейбористы, так и консерваторы, в своих выступлениях в 1934 году старались подчеркнуть, что, "несмотря на усиление диктаторских тенденций во всем мире, Англия останется верной демократии и парламентаризму". На практике, однако, наблюдалось иное. В обзоре внутренней и внешней политики Англии за 1934 год работники советского посольства в Лондоне отмечали "усиление методов давления" в правительственной тактике.

Отношение британского общества к такому явлению, как фашизм, было достаточно сложным. Отрицая его излишний политический экстремизм, английские правящие круги считали возможным и полезным его привнесение на британскую почву в качестве средства, которое могло бы дисциплинировать и сплотить общество вокруг таких традиционных ценностей, как демократия, государство, преданность королю и законопослушность. То есть, выражая несогласие с формой, в которую была облечена теория, государственные и общественные деятели Великобритании не выражали своего несогласия с ее содержанием. На внутриполитическом уровне правящие политики обнаружили готовность использовать в своей деятельности формы и методы, весьма напоминавшие фашистские, что не могло не вызвать ответной негативной реакции рядовых англичан.

Позиция лейбористов и коммунистов в 1933-1934 годах по отношению к проблеме фашизма была качественно иной. Они указывали на опасность, исходившую от этих режимов для мирового сообщества, на необходимость союза с миролюбивыми государствами и требовали проведения решительной политики по отношению к агрессорам. Вместе с тем ни лейбористы, ни либералы, ни коммунисты в этот период оказались не в состоянии адекватно оценить степень этой угрозы и понять жизненную потребность объединения перед ее лицом. Ими не была до конца осознана неспособность Лиги наций справиться с интенсивно

нараставшей агрессивностью Японии, Италии и, конечно, Германии, которые, как известно, не только вооружались, но и предпринимали конкретные шаги для выхода из-под контроля международных организаций (Женевской международной конференции по разоружению и Лиги наций).

Своеобразным ответом на требования рядовых лейбористов активизировать борьбу за мир против нараставшей военной угрозы стала упоминавшаяся уже новая партийная программа "За социализм и мир", утвержденная на партийной конференции 1934 года. Во внешней политике провозглашалась поддержка Лиги наций и предложение заключить международный "Пакт мира", дополнявшийся призывом к "крестовому походу за мир", который должен был вызвать, по мнению лейбористов, "огромное массовое движение против войны"¹². С этой весьма умеренной программой высказали свое несогласие представители Социалистической лиги, внесшие 75 поправок к ее проекту, которые были отклонены в полном объеме. Такого рода решение конференции фактически подтвердило наличие определенной политической инертности состава лейбористской партии, чьи наиболее активные члены, избранные для обсуждения важнейших вопросов партийной жизни и деятельности, оказались неспособны разглядеть декларативный характер предложенного документа, который не мог быть положен в основу объединения для борьбы против военной угрозы, поскольку партия лейбористов была успокоена определенными успехами в области защиты прав трудящихся и улучшением благосостояния англичан в целом. Отношение к принимаемым документам и их характер продемонстрировали единодушные рядовых лейбористов и партийного руководства, не осознавшего тогда еще всей важности внешнеполитических проблем и всеобщей борьбы за мир¹³.

Традиционная законопослушность англичан обусловила их стремление ограничить свою деятельность легитимными рамками. Это серьезно сузило сферу их активности и повлияло на ход событий в целом. Недооценка возможностей объединенных усилий общества по противодействию правительственному курсу привела к ослаблению давления и сделала лейбористов невольными соучастниками предпринимавшихся правительством внешнеполитических акций.

Примечания

1. Грохотова В.В. Внешняя политика лейбористской партии в 30-е годы и в начале второй мировой войны. - Новгород, 1995, с.62.
2. Рыжиков В.А. Британский лейборизм сегодня: теория и практика. - М., 1984, с.11.
3. Блосфельд Е.Г. Английский левый лейборизм 1918-1945 годы. - Саратов, 1991, с.3.
4. Грохотова В.В. Там же, с.3.
5. Мочульский Н.Ф. Рабочее движение в Англии накануне второй мировой войны 1934-1939. М., 1968, с.13.

6. Тоталитаризм в Европе XX века: из истории идеологии движений, режимов и их преодоления. - М., 1996. с. 511.
7. Conservative Century: The Conservative Party since 1900 /Ed. by Seldon A., Ball S. - Oxford, 1994. d.654,693.
8. "Борьба классов". 1931.'6-7, с.64.
9. Хатт А. Британский тред-юнионизм. Краткая история. - М., 1981. с.135.
10. Там же. с.137.
11. Архив внешней политики Российской Федерации. Фонд 069 "Референтура по Англии". Оп. 17. Д.36. П.54. Л.33.
12. Cole G.D. H. A History of Labour Party from 1914. - L., 1948. d.295-296.
13. См. Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма. 1918-1939. - М., 1962.

И.А. Лактионова

К вопросу о феномене минойского матриархата

Исследование истории древнего Крита позволило отметить не только характерное для нее смещение "центра тяжести" социальной системы в сторону обычно бесправных и униженных женщин, но и феноменальность сосуществования мужчины и женщины.

Один из первых исследователей цивилизации А. Эванс отметил единообразие иконографии женского божества в минойском обществе, а также неизменное повторение одного и того же набора культовой утвари минойских святилищ разного типа и периодов¹. Отличительной чертой минойской цивилизации являлась матриархальность. Эта ситуация может иметь следующее объяснение: природа острова не всегда была благосклонна к его обитателям. На Крите постоянно происходили землетрясения, которые нередко достигали разрушительной силы. К этому следует прибавить частые в этих местах морские штормы, сопровождавшиеся грозами и ливневыми дождями. Испытывая ужас перед стихией, минойцы поклонялись ей в образе великого женского божества. "Великая богиня" являлась для минойцев дарительницей жизни и в тоже время была источником безмерной опасности.

Почитание, которое создавалось вокруг женщины в связи с ее ролью в воспроизводстве рода, подкреплялось тем, что именно женщины пользовались огромным авторитетом как главные блюстительницы культов хтонических божеств, отвечавших за землетрясения и другие проявления стихии.

По существу вся минойская культура и искусство несут на себе печать своеобразного феминизма, то есть типично женских взглядов и склонностей. По мнению немецкого исследователя Фр. Шахермайра, пристрастия архитекторов, скульпторов, художников проявились в определенной "женственности" минойского художественного вкуса, пристрастии к миниатюрным формам, которые шли в ущерб монументальности, а также в отсутствии чрезмерно строгих канонов и вообще слишком жесткой дисциплины художественного творчества. Предпочтения,